НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРОКУРОР» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ»

Гамидов А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocces@mail.ru*

Абдуллаев М.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *mrasulabdullaev@gmail.com*

В статье проводится анализ уголовно-процессуального законодательства в сфере поддержания государственного обвинения, поднимаются спорные вопросы понятия государственного обвинителя, детализируются статусы прокурора и государственного обвинителя, рассматривается соотношение понятий и процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя на основе выполняемых ими процессуальных функций. Также исследуются спорные вопросы осуществления полномочий прокурора в сфере досудебного и судебного разбирательства помощниками прокурора, исследуются труды ученых процессуалистов в данной области, анализируется законодательство в этой сфере, и автор дает свое видение решения данных спорных вопросов.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовное преследование, процессуальный надзор, поддержание обвинения, помощник прокурора, уголовный процесс

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-147-150

UDC 343.16:343.122.4

SOME CONTROVERSIAL PROVISIONS ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF THE PROSECUTOR AND THE PUBLIC PROSECUTOR

Gamidov A.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocces@mail.ru*

Abdullaev M.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *mrasulabdullaev@gmail.com*

The article analyzes the criminal procedural legislation in the field of supporting public prosecution; the disputable issues of the concept of public prosecutor are raised, the statuses of the prosecutor and the public prosecutor are detailed, the correlation of the concepts and procedural statuses are considered prosecutor and public prosecutor on the basis of their procedural functions. The issues of exercising the powers of the prosecutor in the sphere of pre-trial and trial by the prosecutors' assistants are raised and investigated. The works of procedural scientists in the given field are analyzed. The author gives his vision of the solution of these controversial issues.

Key words: prosecutor, state prosecutor, criminal prosecution, procedural supervision, prosecution support, assistant prosecutor.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-147-150

Движущей силой всего российского уголовного процесса является функция уголовного преследования (обвинения), т.е. процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1, с. 406]. Анализ 6 главы УПК РФ, закрепляющий систему участников судопроизводства со стороны обвинения, приводит к выводу, что интересы государства в уголовном процессе обеспечивают должностные лица, действующие исключительно на досудебных стадиях процесса. Это такие участники, как прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания и орган дознания. Создается впечатление, что на судебных стадиях производства сторона обвинения в лице государственных субъектов отсутствует. Вместе с тем требование обязательности участия обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел и детальный анализ отдельных положений ст. 5, 37 УПК РФ показывают ошибочность такого представления.

В судебном производстве интересы государства обеспечиваются специальным должностным лицом, именуемым государственный обвинитель. Отсутствие этого участника в главе 6 УПК РФ можно объяснить двумя взаимоисключающими причинами: либо законодатель не различает процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя и рассматривает их в совокупности, либо это ошибка законодателя, которую он должен устранить.

Понятие прокурора содержится в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ и включает в себя Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (п. 31 ст. 5 УПК РФ), а в качестве государственных обвинителей УПК РФ видит должностных лиц прокуратуры, поддерживающих в суде от имени государства обвинение по уголовному делу (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Пытаясь детализировать статус прокурора как участника уголовного судопроизводства, процессуальный закон указывает: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Из чего следует, что «содержание процессуального статуса прокурора составляют государственно-властные полномочия, реализуемые им в интересах государства» [2, с. 28].

Исходя из понятия прокурора и объема его компетенций, можно говорить о двух видах полномочий, осуществляемых прокурором на разных этапах уголовного судопроизводства:

- 1) полномочия в досудебном производстве;
- 2) полномочия в судебном производстве.

В досудебном производстве, в зависимости от исполняемой прокурором процессуальной функции, полномочия прокурора обеспечивают осуществление уголовного преследования либо связаны с осуществлением процессуального надзора за органами предварительного расследования. Позиция законодателя относительно полномочий прокурора при рассмотрении уголовных дел судами Российской Федерации сформулирована им в ч. 3 ст. 37 УПК РФ, где сказано, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Таким образом, основными направлениями деятельности (функциями) прокурора в уголовном судопроизводстве являются: уголовное преследование, надзор за деятельностью органов расследования и государственное обвинение. Действующий УПК РФ четко определил направления деятельности прокурора.

Вместе с тем, в судебном разбирательстве уголовных дел деятельность прокурора не сводится только к поддержанию государственного обвинения, а реализуется также в иных направлениях. Это исходит из того, что прокуратура в механизме государства выполняет законоохранительную функцию. Прокурор не только вправе, но и обязан реагировать на каждый факт нарушения законности в судебном заседании путем обращения к суду с заявлением об его устранении, тем он отличается от других участников судебного разбирательства. Это не означает, что прокурор осуществляет надзор за судебной деятельностью и контролирует суд. В судебном разбирательстве он действует как государственный обвинитель, изобличая подсудимого в преступлении. Однако если процессуальные нарушения, допущенные при осуществлении производства по уголовному делу, останутся неустраненными, то и государственное обвинение окажется нереализованным.

О соотношении остальных функций прокурора имеются различные мнения. Одни считают надзор самостоятельной функцией прокурора, которая не совпадает с функцией уголовного преследования, так как оба направления деятельности прокурора имеют неодинаковые цели: надзор имеет своей целью обеспечение законности процессуальной деятельности, а уголовное преследование направлено на выявление

виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности. По мнению же других ученых, прокурорский надзор невозможно рассматривать отдельно от уголовного преследования, так как преследование осуществляется именно путем реализации надзорных полномочий. Используя эти полномочия, прокурор руководит деятельностью органов расследования и ведет ее к изобличению виновных лиц, обеспечивая при этом объективность конечных выводов и предотвращая возможные ошибки и нарушения закона. Не вдаваясь в детальный анализ этих позиций, следует заметить, что «при любой трактовке процессуальной функции прокурора она, несомненно, включает в стадии расследования его надзорную деятельность, призванную обеспечить эффективную работу следователей, дознавателей и органов дознания, соблюдение ими и всеми другими участниками предварительного расследования требований закона» [3, с. 210; 4, с. 54].

Дискуссионным является вопрос и о соотношении надзорных полномочий прокурора с судебным контролем. Вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые полагают, что с учреждением судебного контроля за предварительным следствием надзорная деятельность прокурора теряет свою актуальность и становится излишней. Как верно замечает С.А. Шейфер, «речь должна идти не о замене прокурорского надзора судебным контролем, а о разграничении предмета контроля и в то же время о взаимодействии различных видов контрольной деятельности» [3, с. 210].

Таким образом, функция надзора за соблюдением закона – категория более высокого уровня, нежели функция уголовного преследования; они соотносятся друг с другом как первоначальная и производная. При этом функция надзора за соблюдением закона с функцией уголовного преследования связана не «напрямую», а опосредованно, «через функцию осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, которая в сфере уголовного судопроизводства может применяться лишь в той мере, в которой результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в этой же сфере» [5, с. 115]. Учитывая, что деятельность прокурора охватывает весь уголовный процесс и осуществляется на разных стадиях уголовного судопроизводства, можно отметить ее сложный, комплексный характер. Различные процессуальные функции, осуществляемые прокурором на досудебном и судебном производстве, тесно переплетаются между собой, взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В качестве представителя государства прокурор не только осуществляет обвинительную деятельность, но и выполняет иное социальное назначение – предупреждает незаконное и необоснованное осуждение невиновных, выступает важной гарантией обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на всех его досудебных и судебных стадиях.

Таким образом, в уголовном процессе законодатель поставил точку в дискуссии о том, какую деятельность осуществляет прокурор: прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществ-

лять от имени государства уголовное преследование и процессуальный надзор за деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В ходе судебного производства по уголовному делу он поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). Как уже отмечалось, п. 31 ст. 5 УПК РФ относит к понятию «прокурор» должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре. Однако часть 5 ст. 37 УПК РФ устанавливает, что полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, в том числе и осуществление государственного обвинения, осуществляются прокурорами района, города и их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Толкование вышеприведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что законодатель фактически ставит знак равенства между государственным обвинителем и руководителями прокуратур района, города, их заместителями и вышестоящими прокурорами. Подобное умозаключение тождественно обывательскому пониманию государственного обвинителя как прокурора. Именно об этом указывал С.И. Ожегов в своем знаменитом словаре: «Обвинитель – тот, кто обвиняет кого-нибудь в чем-нибудь, поддерживает обвинение кого-нибудь перед судебными органами. Государственный обвинитель – прокурор» [6, с. 411]. Несмотря на это, в практической деятельности государственное обвинение по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения в мировых и федеральных судах района, города в большинстве случаев поддерживают помощники соответствующих прокуроров. В противном случае невозможно исполнить требования ч. 2 ст. 246 УПК РФ об обязательном участии государственного обвинителя в судебном разбирательстве по всем уголовным делам. Проблемные вопросы участия помощника прокурора в качестве государственного обвинителя весьма активно обсуждались в юридической литературе, начиная с 2001 г., с момента принятия УПК РФ, в результате чего выделились три основные точки зрения.

Так, по мнению одной группы ученых помощник прокурора не имеет права участвовать ни в досудебной, ни в судебной стадии уголовного судопроизводства. Такого мнения придерживаются Х. Алиперов и В. Сопин, при этом В. Сопин дает рекомендацию «заявлять отвод государственному обвинителю в случае, если в его качестве выступает помощник прокурора» [7, с. 31]. Согласно мнению второй группы ученых, «все полномочия прокурора имеют право осуществлять его помощники, так как они входят в категорию «приравненных прокуроров», о которых говорится в ч. 5 ст. 37 УПК РФ» [8, с. 31]. Согласно мнению третьей группы ученых «помощник прокурора имеет право осуществлять прокурорские полномочия в судебном производстве, но не вправе делать этого в досудебном производстве» [9, с. 7].

Доводы относительно невозможности исполнения помощником прокурора полномочий государственного обвинителя были опровергнуты Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5н-043/03 от 3 апреля 2003 г., в котором отмечено, что

закон не содержит запрета на поддержание государственного обвинения помощником прокурора. На основании этого практика перестала испытывать трудности, однако ставить точку в данном вопросе и считать проблему разрешенной преждевременно. За время действия УПК РФ законодатель не единожды вносил изменения в понятие государственного обвинителя. Так, в первоначальной редакции п. 6 ст. 5 указано следующее: «Государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, а равно должностное лицо органа дознания по поручению прокурора, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу». Федеральным законом от 29.05.2002 г. № 58 в п. 6 ст. 5 внесены изменения, в соответствии с которыми под государственным обвинителем понималось «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, также дознаватель либо следователь». В такой редакции, как можно заметить, законодатель разделил понятия государственного обвинителя и прокурор, включив в круг государственных обвинителей следователя и дознавателя. В действующей редакции ч. 3 ст. 37 УПК РФ, введенной в силу ФЗ № 87 от 05.06.2007 г., в ходе судебного производства по уголовному делу только прокурор может поддерживать государственное обвинение.

Представляется, что решение вопроса о процессуальном статусе помощника прокурора в качестве государственного обвинителя путем внесения в УПК РФ указанных изменений, так и не состоялось. Существующая дефиниция п. 6 ст. 5 УПК РФ не раскрывает сущностные характеристики одного из основных участников уголовного судопроизводства – государственного обвинителя. При таком подходе государственный обвинитель предстает неопределенным субъектом, осуществляющим свою деятельность фрагментарно, на основании разовых поручений прокурора, не имеющих процессуального характера. Все это не способствует системной и плановой работе государственного обвинителя по уголовному делу. Как представляется, было бы правильным п. 6 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее по письменному поручению прокурора, от имени государства обвинение в суде по уголовному делу». При этом необходимо детализировать в процессуальном законе порядок получения статуса государственного обвинителя с определением времени вступления в производство по уголовному делу и объемом получаемых от прокурора полномочий на участие в судебном разбирательстве.

Таким образом, прокурор – как участник уголовного судопроизводства реализует три процессуальные функции: осуществление уголовного преследования, надзор за деятельностью органов предварительного расследования и поддержание государственного обвинения. Прокурорский надзор «проявляется также в ситуациях, когда необходимы особые гарантии правовой защищенности личности в условиях ограничения её прав» [10, с. 247].

Несмотря на различия в природе правоотношений, возникающих при осуществлении указанных функций, процессуальная деятельность прокурора по всем обозначенным направлениям тесно взаимосвязана и взаимообусловлена. Определение статуса государственного обвинителя более сложная задача, нуждающаяся в скорейшем разрешении. Государственный обвинитель, участвуя в судебном разбирательстве, на основе состязательности и равных процессуальных возможностей со стороны защиты «осуществляет в установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации формах уголовное преследование подсудимого (подсудимых) в рамках поддержания государ-

ственного обвинения, используя предоставленные ему правовые средства в целях реализации судом основного назначения уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу» [11, с. 98].

Правильным, на наш взгляд, представляется вступление обвинителя в производство по делу на этапе утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) и до постановления итогового решения по уголовному делу, оформление его процессуальных полномочий и закрепление его самостоятельности в пределах выданного прокурором письменного поручения.

Литература

1. Ефанова В.А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2013. №2 (15).
2. Вершинина С.И. О теории принуждения в правовой науке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 52.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.
4. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ, 2016. С.54–59.
5. Жук О. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. № 4.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2003.
7. Сопин В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение // Российская юстиция. 2003. № 10.
8. Устинов А. Компетенция помощника прокурора // Законность. 2002. № 6.
9. Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность. 2003. № 9.
10. Чеботарева И.Н., Жалнина А.В. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 4 (49).
11. Шаталов М.Н. Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2014. № 1.

References

1. Efanova V.A. O sootnoshenii polnomochii prokurora i gosudarstvennogo obvinatelya v sudebnykh stadiyakh rossiiskogo ugovnogo protsesssa // Vestnik VGU. Ser.: Pravo. 2013. №2 (15).
2. Vershinina S.I. O teorii prinuzhdeniya v pravovoi nauke // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 52.
3. Sheifer S.A. Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2004.
4. Aktual'nye problemy ugovno-protsessual'nogo prava / pod red. O.V. Khimichevoi, O.V. Michurinoi. M.: YuNITI, 2016. S.54–59.
5. Zhuk O. Sootnoshenie ugovnogo presledovaniya i prokurorskogo nadzora v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa // Ugovnoe pravo. 2003. № 4.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 2003.
7. Sopin V. Vprave li pomoshchnik prokurora podderzhivat' gosudarstvennoe obvinenie // Rossiiskaya yustitsiya. 2003. № 10.
8. Ustinov A. Kompetentsiya pomoshchnika prokurora // Zakonnost'. 2002. № 6.
9. Korolev G. Pora vnesti yasnost': pomoshchnik prokurora – gosudarstvennyi obvinitel' // Zakonnost'. 2003. № 9.
10. Chebotareva I.N., Zhalnina A.V. Sootnoshenie vedomstvennogo kontrolya i prokurorskogo nadzora za protsessual'noi deyatel'nost'yu sledovatelya // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (49).
11. Shatalov M.N. Aspekty uchastiya prokurora v sudebnom sledstvii po ugovnomu delu // Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1.

Поступила в редакцию 30 ноября 2017 г.
Received 30 November, 2017